

Мы считаем, что воспитание любви к Родине должно стать основной задачей школы.

Тот, кто не любит своей страны, ничего любить не может. Но, решая эту задачу, не стоит повторять тех ошибок, которые были допущены ранее в деле патриотического воспитания:

1) необходимо резко различать национальное и националистическое воспитание;

2) воспитание патриотизма должно строиться на конкретной исторической почве, необходимо активно использовать краеведческий материал;

3) необходима целенаправленная работа по гражданскому образованию в рамках патриотического воспитания, так как низкая политическая культура, незнание основных положений Конституции РФ не могут способствовать формированию отечественной личности, подлинного патриота страны.

Содержание всех школьных предметов нацелено на формирование гражданина, патриота. Но особенно велика в этом роль гуманитарных предметов, прежде всего истории, литературы и обществознания. Еще Н.М. Карамзин утверждал, что простой гражданин должен читать историю.

Таким образом, при соответствующей организации учебного и воспитательного процесса, определении национальных приоритетов возможно воспитание у молодого поколения чувства патриотизма, гражданственности, формирование национального самосознания, уважения к историческому и культурному наследию народов России и всего мира, к человеческой личности, правам человека. Мы живем в жесткое время, полное драматизма, но граждан страны не покидает надежда на возрождение России, ибо у нее героическое прошлое и большое будущее.

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка.

2. Грицанов А.А., Абушенко В.Л. Энциклопедия социологии. М., 2003.

3. Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 150.

4. Кисель М.А. Историческое сознание и нравственность. М., 1995.

**Днепров Т.П.
(Екатеринбург)**

Проблема национальной толерантности в истории отечественного образования

Становление отечественного образования и педагогической науки обусловлены национальными особенностями исторического развития России. В отечественной истории наблюдается существование двух биполярных тенденций поиска пути развития российского государства – национально-консервативная (связь с традициями предков, народной почвой) и либеральная (стремление к новому, ориентация на образ другой более развитой культуры).

Под влиянием государственной политики, тех тенденций, которые определяли путь развития страны, формировалась «дуальная оппозиция» (термин А. С. Ахиезера), два полюса в отечественном образовании – консервативная и либеральная педагогические парадигмы. Необходимо отметить, что та и другая оппозиции в своей основе являются заимствованными, первая от Востока (Византия), вторая от Запада (Европа).

В консервативной педагогической парадигме приоритетным было воспитание (духовно-нравственное совершенствование человека) по отношению к обучению, научные знания ценили порой низко, т. к. считали, что они не способствуют укреплению веры и ведут к ереси. Это приводило к сужению образовательного пространства, к дистанцированию от мировой (западной) культуры, уходу в религиозно-нравственные традиции российского воспитания, где «прошлое диктовало будущее». Порой это сопровождалось усилением националистических настроений в обществе, что выражалось в «национальном самодовольстве» (В. С. Соловьев) - преувеличению культурно-духовной силы народа и превосходстве православной веры над всеми другими религиями. Наблюдался процесс формирования позитивного образа своей культуры при негативном восприятии другой. На наш взгляд, эти настроения являлись определенной компенсацией неосознаваемого «комплекса неполноценности», своего отставания от более успешных, экономически развитых стран.

В либеральной педагогической парадигме наоборот приоритет отдавался обучению, научным знаниям, расширялось образовательное пространство, т. к. было открыто для любого влияния извне. Свобода педагогического творчества и инновационная деятельность составляли основу образовательной политики этой оппозиции, которая носила характер «догоняющего» развития. Несмотря на

явные позитивные тенденции этой оппозиции, наблюдался и негативный процесс в отечественном образовании – отрыв от национальных корней, забвение родного языка, благоговение перед западноевропейской культурой. Это приводило чаще всего к хаотическому «выхватыванию» внешних западных ценностей, идей и переноса их на почву отечественного образования, без учета национальных традиций, российской ментальности и образовательного опыта. Формировался позитивный образ другой культуры при негативном восприятии своей собственной. Воспитанию отводили второстепенную роль, что порождало в подрастающем поколении цинизм, холодный расчет, и утилитарное отношение к жизни.

Такая дифференциация отечественного образования приводила к расколу общества, общественного сознания, ориентирующего на противоположные ценностные установки, имеющие разные смысловые поля и парадигмы развития образования в России.

В истории развития отечественного образования постоянно наблюдался инверсионный переход от одного полюса к противоположному, происходила резкая смена одной оппозиции другой (консервативной или либеральной). В результате такая односторонность, абсолютизация полярностей дуальной оппозиции приводила к культурной дезориентации, национальной интолерантности, снижению ценности и качества образования, что способствовало торможению развития отечественного образования и общества в целом. Возникла печальная картина российского общества, когда, по утверждению П. Я. Чаадаева, «...внутреннего развития, естественного прогресса у нас нет, прежние идеи выметаются новыми, так как последние не вырастают из первых» [цитата из первого «Философического письма», 1829 г.].

Однако на отдельных этапах историко-педагогического процесса в результате критического диалога дуальной оппозиции наблюдается проявление компромисса. Появляется возможность выбора «срединного» пути развития отечественного образования, в котором учитываются позитивные тенденции и консервативной и либеральной системы ценностей (воспитания и обучения). Это явление представляет собой медиационный процесс, который позволяет снять противоречия, смягчить раскол (возможно, преодолеть его) между полюсами оппозиции. Медиация (ср.-лат. – посредничество) предполагает некоторый промежуточный вариант, некоторое,

возможно сложное, соотношение внутри взаимопроникновения полюсов, отвечающее новым, более сложным условиям (1, с. 67). В результате диалога и глубинного взаимодействия этих педагогических парадигм, происходит определенная гармонизация дуальной оппозиции, по-новому осмысливается цель развития отечественного образования, определяются его приоритетные ценностные установки и формируется новое содержание образования, основанное на взаимодополнении и корректировке слабых сторон. Данное явление представляет собой консервативно-либеральный консенсус и определяется нами как национальная толерантность. *Национальная толерантность в образовании* представляет собой медиационный процесс, направленный на гармоничное сочетание конструктивных консервативных и либеральных тенденций в отечественной образовательной политике при сохранении и укреплении своей позитивной национальной идентичности. К сожалению, этот феномен в истории российского государства и отечественного образования проявлялся непоследовательно, фрагментарно и не носил долговременного характера.

Допетровский период характеризуется приоритетом воспитания перед обучением. В России с X до XVIII вв. существовала церковно-религиозная, закрытая для влияния «латинства», образовательная система, что тормозило создание университетов и других учебных заведений по образцу западноевропейских стран. В конце XVI века в братских школах главную задачу составляло «не научное образование, а укрепление юношества в православии» (3, с.96). Хотя, как отмечают историки педагогики, в допетровский период образование, точнее «воспитательное обучение» (П. Ф. Каптерев), было одинаковым и свободным для всех, делом свободного договора между родителями учеников и учителем. Существовало определенное педагогическое единство.

В XVIII веке в отечественном образовании произошел инверсионный переход от патриархально-консервативной педагогической парадигмы к либеральным ценностям. Однако петровские преобразования в области просвещения меньше всего походили на поверхностное подражание Западу, как это было свойственно послепетровскому времени. Россия, вырвавшись из патриархального средневековья, училась «научным знаниям» у Европы, преодолевая свое невежество, как когда-то получала уроки просвещения (в большей степени воспитания) от Византии. В

истории отечественного образования наступил государственный период его развития, когда просвещение становится важной составляющей общей политики государства. Хотя Петр I следовал чисто утилитарно-прагматическим целям, выдвигая на первое место быстрое обучение молодых людей, достаточно подготовленных к конкретному виду деятельности (военной и гражданской службе), обладающих для этого практическими знаниями, сноровкой и деловыми качествами. Воспитание же сводилось в большей степени к правилам придворного этикета («Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению»). Если церковно-религиозная педагогика была идеалистична (мифологизирована), то государственная педагогика была чужда идеализма, государственный интерес был превыше всего. К школам различных типов были приписаны разные слои общества, сословия. Педагогическое единство исчезло, а образование становилось сословным. Однако превращение единого церковного образования в многообразное профессионально-практическое было необходимым моментом в развитии отечественного образования, «иначе бы русская педагогика не сдвинулась со своего церковного якоря» (3, с. 108).

В середине ХУШ в. попытки преодоления противоречия между национально-консервативными и западно-либеральными тенденциями в отечественном образовании были предприняты М. В. Ломоносовым и его учениками – ректором университетской гимназии Н. Н. Поповским и профессором Московского университета А. А. Барсовым. Их деятельность была проявлением своеобразной национальной толерантности. С одной стороны, позитивное отношение к европейской педагогической теории и практике, открытость к диалогу с западной культурой, с другой стороны, ценностное отношение к своей русской культуре, ее своеобразию и культивация достижений отечественной науки.

В период «просвещенного абсолютизма» происходит переориентация с профессиональной на общеобразовательную школьную систему, на воспитание просвещенной «новой породы людей». Правительство Екатерины II под воздействием просветительских идей западноевропейской мысли стремилось осуществить «новое воспитание» в России, которое бы нравственно переродило общество.

Однако, не умоляя успешной деятельности в области отечественного образования Екатерины II и ее сподвижников И. И.

Бецкого, Ф. И. Янковича де Мириево, нельзя не отметить односторонность их просветительского подхода и чрезмерное увлечение всем французским (галломания). Образовательная политика строилась на гуманной идее И. И. Бецкого о «верховенстве сердца в духовной природе человека, о превосходстве его над разумом» (3, с. 185), о воспитании добродетельного человека с присущим ему «благоденствием». Однако умственное образование ценили очень низко, отдавая ему второстепенное значение. Такой взгляд на умственное образование успешно мирился с энциклопедизмом учебных курсов – «знать все, но чрезвычайно поверхностно и неосновательно, и не знать ничего обстоятельно и глубоко» (Там же). Сущность умственного образования заключалась в умении общаться в свете – «людскости» - говорить на иностранных языках и поверхностно знать множество разнородных вещей. Увлечение всем французским привело к тому, что русское дворянство лучше говорило и писало на французском языке, чем на родном. Русский язык стал считаться языком простолюдинов.

В результате «галломания» усилила внутренний раскол России, создавалась пропасть между «образованной» элитой и основной массой неграмотного или полуграмотного населения. И что очень важно, она способствовала формированию негативной национальной идентичности в высшем российском обществе.

В 70-80-х годах XVIII столетия стремление преодолеть эти негативные тенденции и гармонично сочетать «национальную самобытность» (воспитание) и «иноземное влияние» (обучение) в отечественном образовании связано с именем русского просветителя, издателя, филантропа Н. И. Новикова и его сподвижников – И. В. Лопухина, И. Г. Шварца, И. П. Тургенева, С. И. Гамалеи, В. А. Трубецкой.

По мнению Н. И. Новикова, истинное просвещение должно быть основано на совместном развитии разума и нравственного чувства, на согласовании европейского образования с национальной самобытностью.

Исследователи жизни и творчества этого подвижника отмечали, что вся просветительская деятельность московского кружка Новикова Н. И. была направлена на то, чтобы «из грамотного люда разных сословий создать читающую публику» и «обдуманном сочетании общечеловеческих и национально-исторических элементов дать этому просвещению самобытный склад, который изменит дух общества,

господствующее направление умов» (4, с.386). Они, можно сказать, основывались на национальной толерантности. К сожалению, в конце своего правления Екатерина II и ее окружение не смогли достойно оценить их просветительскую деятельность. События Французской революции вызвали у власти опасение распространения её идей в России. В результате этого в государстве создалась ситуация подозрительности и недоверия к общественной и частной инициативе в образовании.

В XIX веке, в отличие от предыдущего столетия, государственная политика в области образования была ещё более противоречива. Одна оппозиция резко сменяла другую. Со второй половины XIX века развернувшееся общественно-педагогическое движение представляло собой либеральную оппозицию, которая уже являла собой серьезную альтернативу государственной консервативной образовательной политике. Поэтому российское правительство вынуждено было считаться с либеральной оппозицией. Хотя государственная деятельность в области образования была не всегда последовательной и носила инверсионный характер.

Однако в десятых годах XX века появилась возможность конструктивного взаимодействия государственной и общественной «педагогии» как консервативной и либеральной составляющих отечественного образования. П. Ф. Каптерев, видный представитель движения «новая педагогика», считал, что такое взаимодополнение в педагогической науке и практике может дать прекрасно поставленное образование. Он писал, что «сочетание государственной твердости с жизненной изменчивостью общества... государственной объективной и практической точки зрения с субъективной и гуманитарно-идеальной точкой зрения общества – вот в чем незыблемая и разумная основы народного образования» (3, с. 320). К сожалению, в силу разных причин, в том числе внутривластных, эта идея, в нашем определении – идея национальной толерантности, не была реализована в образовательной практике, оставив такую возможность будущим поколениям российских педагогов.

Развитие отечественного образования в XIX – начале XX вв. современные историки педагогики называют «реверсивным» (лат. – обратный) (2, с. 120). Это проявлялось в постоянном противоборстве реформ и контрреформ, что отражало общую противоречивость процесса модернизации в России, наблюдалось жесткое противостояние в нем двух стержневых тенденций – прогресса и

стагнации. Прогресс ассоциировался с либеральными ценностями, стагнация – с консервативными ценностями.

Однако не все так однозначно. Любое явление дуалистично. Каждому явлению присущи и позитивные и негативные начала.

Понятие «реформа» в образовании, как отражение либеральной педагогической парадигмы, в нашем обыденном сознании однозначно ассоциируется с позитивными тенденциями, обновлением, отказом от устаревших, изживших себя форм и содержания, со стремлением к прогрессу, движением вперед. Во многом это так. Но порой в этом «рвении» вперед мы можем пренебречь или упустить что-то важное, системообразующее, оторваться от национально-культурной основы, без которой либеральные идеи превратятся лишь в умозрительные рассуждения, доступные для понимания только высокообразованным интеллектуалам. Примером тому может служить «галломания».

Противоположное понятие «контрреформа» в образовании, как отражение консервативной педагогической парадигмы, ассоциируется у нас с негативом, противостоянием обновлению, развитию, прогрессу и отождествляется со стагнацией – застоем. В большей степени можно согласиться с этим. Однако контрреформа или оппозиция реформе, может рассматриваться как противостояние тем идеям, которые неприемлемы для определенной части российского общества. И надо сказать большей части общества, которой идеи обновления представляются как «покушение» на национально-традиционные основы воспитания, как нарушение общественного порядка, хаос и разрушение государственности.

На наш взгляд, и консервативная и либеральная педагогические парадигмы, представляющие собой дуальную оппозицию в отечественном образовании, суть части единого национального историко-педагогического процесса. Каждая из этих двух противоположных позиций имеет определенную культурно-образовательную программу и выполняет свои функции, первая – сдерживающую и охранительную, вторая – развивающую и преобразовательную, т. е. они дополняют и корректируют друг друга. Таким образом, данную дуальную оппозицию можно рассматривать как диалектическое противоречие, предполагающее взаимодействие противоположных сторон, которые вместе с тем находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении, выступая источником самодвижения и развития отечественного образования и общества в целом.

К сожалению, в современной российской системе образования мы порой наблюдаем ту же дуальную оппозицию, противопоставление консервативных и либеральных педагогических парадигм, являющихся отражением общей политики государства.

Учитывая уроки историко-педагогического процесса, сегодня требуется иной подход к осмыслению прошлого, необходим примирительный анализ отечественной истории, педагогической науки и уход от манихейской инверсионной логики, основанной на абсолютизации жесткого противопоставления «добра и зла», консерватизма и либерализма, которая противится всякому усложнению культуры, социально-педагогических отношений, многообразию форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Поэтому национальная толерантность в образовании, представляющая собой медиационный процесс, может служить синтезирующей основой данной дуальной оппозиции, что характеризуется максимальным вниманием к их взаимопроникновению, к их существованию друг через друга и может способствовать обоснованию нового содержания образования, лишённого националистической риторики и легкомысленного подражательства.

-
1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта: в 2 т. / А. С. Ахиезер. – Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1997 – 1998. Т. 1 : От прошлого к будущему. 1997.
 2. Днепров Э. Д. Современная школьная реформа в России / Э. Д. Днепров. М., 1998.
 3. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб., 1915.
 4. Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / В. О. Ключевский; сост. В. А. Александрова. М., 1990.

**Дубина А.А., Новиков Д.В.
(Кемерово)**

**Материалы по истории Кемеровского военного
училища связи (1940 г. – 1968 г.) как фактор
повышения познавательной активности курсантов**

Исследования в области становления, формирования военного вуза может явиться фактором, влияющим на повышение